

С59

И. СОКОЛОВ - МИКИТОВ

ПУНОЧКИ ПРИЛЕТЕЛИ !

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“

68893

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"Детская литература"
БИБЛИОТЕКА

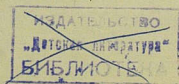
Р И С У Н К И Т. К А П У С Т И Н О Й

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

ПУНОЧКИ
ПРИЛЕТЕЛИ !

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“ ЛЕНИНГРАД 1968

34

К

ПУНОЧКИ

На самом далёком Севере, на берегах и островах пустынного Полярного океана, довелось мне видеть и наблюдать этих маленьких милых птичек. Ещё лежат глубокие снега, бушует порою холодная пурга, а пуночки прилетели, первые радостные вестники полярной весны. Светит над тундрой незаходящее полуполночное солнце. Сверкают снега. Собирают скудный свой корм на первых проталинах, поют и порхают весёлые пуночки.

Гнездились когда-то пуночки в самых недоступных местах, в трещинах каменных скал, в пустынной и голой тундре. Всё ближе и ближе теперь прибываются

пуночки к человеческому жилью, к городам и посёлкам, возникшим на далёком севере нашей страны. Выйдешь, бывало, на крыльцо домика полярной станции — и в свисте холодной пурги совсем близко услышишь весёлый звук радостной песенки.

— Пуночки! Пуночки прилетели!

С человеком пуночки живут в большой дружбе. Нередко свои гнёзда они выют под крышей жилых домов. На далёком Таймырском полуострове, в устье реки Нижней Таймыры, на полярной станции мы наблюдали весной множество пуночек. Эти пуночки скрывались от холода и вьюги в прорытом людьми глубоком снежном тоннеле возле продуктов.

Пуночки — маленькие и очень подвижные птички. Весела их короткая радостная песенка, звучащая милым приветствием. Зимой, когда на далёком Севере скрывается солнце и начинается полярная тёмная ночь, пуночки отлетают на юг. А ранней весной неизменно возвращаются на свою холодную родину, где весной и летом светит незаходящее полярное солнце. Возле полярной станции мы нашли гнездо пуночек, устроенное в корпусе старого вездехода. Я близко наблюдал маленьких весёлых птичек, выкармливавших своих

птенцов. Жили птенцы в небольшом тёплом гнёздышке, укрытом мягким пухом. Хлопотливые птички добывали в тундре корм для своих детей, ловили насекомых, надоедливых комаров, висевших тёмными тучами над нашими головами.

Не знаю, можно ли держать пуночек в неволе, но думаю, что пуночки должны быстро привыкать к человеку и доверчиво к нему относиться. Вспоминая свои давние путешествия в полярные страны, я всегда представляю весёлых пуночек, оживлявших суровую, чудесную природу далёких холодных стран.

КОЛИБРИ

Эту историю мне рассказал мой старый знакомый, учёный-зоолог, много путешествовавший по Крайнему Северу нашей страны и многое повидавший.

Когда-то ему довелось жить на далёкой Чукотке. Почти всё полярное лето он провёл в походной палатке один на берегу Полярного океана. В холодной и пустынной тундре он охотился на птиц, снимал и сушил птичьи шкурки для музейных коллекций.

У палатки зоолога нередко собирались из соседних чумов чукотские ребята. Зоолог рассказывал им о далёких жарких странах, о тропических непроходимых лесах, в которых водятся диковинные птицы и звери.

Однажды зоолог рассказал чукотским ребятам о крохотных птичках колибри, живущих в лесах жарких

стран. Крохотные птички эти, подобно бабочкам, порхают над цветами, вьют маленькие гнёзда, высиживают птенцов.

Выслушав рассказ зоолога о крошечных тропических птичках колибри, один чукотский мальчик сказал: — Я видел в тундре такую птичку!

Разумеется, зоолог не поверил мальчику, но все чукотские ребята в один голос стали уверять, что не раз видели в тундре крохотных птичек. Кто-то из мальчиков рассказал, что его старый дедушка Тоголок—

охотник чукча — видел однажды, как такая маленькая птичка села на парус его лодки, когда дедушка возвращался с морской охоты на тюленей.

В тот же день ребята привели к палатке зоолога седого, покрытого глубокими морщинами дедушку Тоголока. Улыбаясь, зоолог спросил:

— Скажи, пожалуйста, ты видел здесь маленькую птичку, величиною с кончик твоего мизинца?

Старик чукча подумал и сказал:

— Один раз я видел такую маленькую птичку.

— Расскажи-ка, как и где ты её видел?

— Видел я её на море. Мы возвращались с охоты с моря, и такая маленькая птичка села на парус моей лодки.

— Ты сам её видел?

— Видел сам, — ответил старик.

Рассказы чукотских ребят и старика смутили зоолога. «Кто знает, — подумал он. — Быть может, и в

мальчику немного порошу и мелкой, похожей на семена мака дробин. Строго сказал:

— Попробуй застрелить такую птичку и принеси сюда.

Через несколько дней ранним утром зоолога разбудили чукотские ребята. Они стояли вокруг палатки с очень серьёзными лицами. Мальчик, которому зоолог поручил застрелить диковинную птичку, выступил

самом деле на Севере водятся диковинные маленькие птички, о существовании которых учёные пока не знают?..»

Собирая коллекции редких птиц, коллекционеры-зоологи, чтобы не портить драгоценные шкурки, стреляют обычно самой мелкой дробью. Зоолог выдал

вперёд и торжественно вручил спичечный коробок, завёрнутый в тряпочку и перевязанный крепкой жилкой.

Чукотские мальчики в полном молчании наблюдали, как зоолог осторожно развёртывает и открывает коробок с загадочной, застреленной мальчиком птичкой.

Не торопясь, зоолог развернул вынутую из коробка бумажку. Вместо загадочной птички перед ним лежал обыкновенный мёртвый шмель.

На далёком Севере, в холодных арктических странах, даже на Новой Земле и Земле Франца-Иосифа, в короткое полярное лето бурно пробуждается жизнь. Рядом со снежными сугробами и нерастаявшими ледниками распускаются нежные цветы золотистой сиверсии и душистые полярные незабудки. Здесь изредка можно видеть шмелей и некоторых других насекомых. На Севере шмели очень быстро летают над цветами. Слушая рассказы зоолога о жарких странах и колибри, чукотские ребята вспомнили о виденных ими маленьких «птичках». Мальчик-чукча застрелил мелкой дробью шмеля и принёс в подарок зоологу диговинную птичку «колибри».

ЗУЁК

С ружьём за плечами я шёл по берегу пустынного Таймырского озера, покрытого мелкой каменной галькой, рассыпавшейся под ногами. Полночное солнце сияло над моей головой. Я смотрел и слушал, что делается в прозрачной и чистой тишине. Иногда над берегом пролетали дикие гуси, кружились над тунд-

рой, высматривая добычу, хищные поморники. Мелкая галька шуршала под ногами.

Нежданно-негаданно из-под моих ног вылетел маленький куличок. Он тут же упал на землю и, притворяясь больным, стал трепыхаться, перебирать крылышками, как бы приглашая взять его руками. Я хорошо знал некоторых птиц, хитрыми уловками отводящих охотников и собак от своих гнёзд. Я стал внимательно осматривать под ногами мелкую гальку. Нелегко было разглядеть гнездо вспорхнувшего куличка. В сущности, никакого гнезда не было: прямо на голых и круглых камешках без всякой подстилки ле-

жали яички, величиною и цветом ничуть не отличающиеся от мелких камешков гальки.

Я знал, что куличков, гнездящихся на берегу моря, поморы-рыбаки называют зуйками. Этих небольших весёлых куличков можно видеть на берегах Белого

моря. Я осмотрел небольшие яички, лежавшие на нагретых солнцем камешках, и, не трогая их, стал потихоньку отходить. Обманывавший меня зук скоро вернулся на своё гнёздышко. Мне очень понравилась эта проворная маленькая птичка. Я с удовольствием вспомнил, что подростков-ребят, помогающих отцам ловить в море рыбу, поморы-рыбаки ласково называют «зуйками».

ЩУР

Я никогда не был большим любителем содержания птиц в неволе, но иногда зимою у меня жили лесные певчие птицы. Случалось, я держал весёлых чижей, всю зиму летавших свободно по комнатам нашей квартиры, радовавших меня весёлыми песнями. Жили у меня краснозобые и важные снегيري, нарядные и хлопотливые щеглы, но больше всех полюбился некогда живший у меня щур — весёлая птичка с рядной, брусничного цвета грудью.

Гнездятся щуры в лесах нашего Севера, в глухих и безлюдных местах, и только зимою прилетают в наши подгородные леса. Щур — очень добродушная и милая птичка. Живя в безлюдных лесных местах, человека он почти не боится. Даже самым неопытным птицеловом удаётся ловить зимою прилетавших щуров, идущих на самую бесхитростную приманку. Обычно

68893

щуры зимой держатся небольшими дружными стайками. Бывало так, что к накрытым ловчюю сетью шурам добровольно забирались оставшиеся на свободе их верные товарищи-друзья. Пойманный шур очень быстро привыкает к неволе и своему заботливому хозяину, который кормит его сушёными ягодами, тёртой морковкой и семенами. Тихое пение шура похоже на звук маленькой флейты.

Мой шур жил в небольшой клетке, подвешенной над окном. Клетка всегда была открытой, и шур мог летать по комнате свободно. Он сам прилетал в клетку, где лежал приготовленный для него корм. Особенно любил шур кедровые вкусные орешки. На моём письменном столе всегда лежало несколько таких круглых орешков. Щурка — так мы все его называли — садился ко мне на стол, я в пальцах раздавливал орешек и кормил его с ладони. Он очень любил сидеть на ветвистом лосином роге, прибитом к стене над моей головой. На этом лосином роге висели мои охотничьи ружья и охотничьи принадлежности: патронташи, сумки, бинокль.

Щурка очень любил купаться. Каждый день я ставил на пол небольшую ванночку с чистой водою и любовался, как радостно купается шур. Искупавшись и отряхнувшись, закусив сладким орешком, он усаживался над моей головою и начинал тихонечко петь. Под его лесную тихую песенку мне было очень приятно писать рассказы о моих лесных похождениях, о радостных встречах.

Он часто присаживался на мой стол, и каждый раз я угощал его сладким орешком. Иногда Щурка садился на мою пишущую машинку, глядел на меня, как бы желая сказать ласковое и доброе словечко на птичьем своём языке. Шур очень радовался, когда

после прогулки я возвращался в свою рабочую комнату. Случалось, он садился на моё плечо и опять взлетал на своё любимое местечко — на ветвистый лосиный рог.

Так мы прожили почти целую зиму. Однажды, перелетая с лосиного рога в клетку, щур вдруг упал на пол, забился крылышками, и мне показалось, что он умирает. Я поднял его с пола, положил на ладонь. Он скоро опомнился, пришёл в себя и стал летать, по-прежнему петь и весело купаться. Болезненные припадки повторялись всё чаще и чаще. Я догадался, что причиной припадков были любимые щуром кедровые орешки. Питаясь маслянистыми орешками, он ожирел, и это явилось причиной его болезни. Приш-

лось посадить щура на строгую диету, кормить тёртой морковкой и сушёными ягодами. После такого лечения щур скоро оправился, и болезненные припадки больше не повторялись.

Я знал, что щуры плохо переносят неволю, не живут долго в клетке, и решил выпустить Щурку ранней весной. Когда лес готовился одеваться, я вынес Щурку на опушку и выпустил на волю. Он сел на сучок ближнего дерева и, как бы прощаясь со мною, запел свою тихую песенку.

Признаюсь, мне было очень жалко моего друга Щура и горько с ним расставаться. На прощанье я помахал ему рукою, и он скрылся в вершинах густого тёмного леса.

Не знаю, мог ли он привыкнуть к лесной свободной жизни после моей тёплой комнаты и сытного корма. Очень возможно, что он погиб в холодном незнакомом лесу. А может быть, благополучно встретился со своими земляками щурами.

1002

49 коп.

Для старшего дошкольного возраста

СОКОЛОВ-МИКИТОВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ

ПУНОЧКИ ПРИЛЕТЕЛИ!

Ответственный редактор *Д. Б. Колпакова*. Художественный редактор *В. В. Куприлов*. Технический редактор *Т. С. Филиппова*. Корректор *К. Д. Нелюбова*. Подписано к набору 26/VII 1967 г. Подписано к печати 5/II 1968 г. Формат 60×90¹⁶. Бум. № 1. Печ. л. 3. Усл. л. л. 3. Уч.-изд. л. 2,611. Тираж 450 000 экз. ТП 1968 № 92. Ленинградское отделение издательства «Детская литература». Ленинград, Д-187, наб. Кутузова, 6. Заказ № 131. Фабрика «Детская книга» № 2 Росгравполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Ленинград, 2-я Советская, 7. Цена 19 коп.